
Ксения Молчанова
Угасающий Свет, Сияющая Тьма
Равновесие

Ксения Молчанова

Угасающий свет, сияющая тьма: Равновесие

https://litres.ru/74722504
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если вся твоя жизнь — лишь начало истории, которую кто-то написал задолго до твоего рождения?

Алиса всегда считала себя обычной девушкой. Приёмная семья, учёба, привычная жизнь и странные сны, которые время от времени приоткрывали завесу будущего. Она и представить не могла, что за этими снами скрывается нечто гораздо большее, чем игра воображения.

Оказавшись в совершенно ином мире, Алиса узнаёт, что её прошлое — тайна, а её происхождение — угроза для целой империи.

Здесь магия подчиняется иным законам, за власть борются древние династии, а Свет и Тьма — не просто противоположности, но две силы, от которых зависит хрупкое равновесие мироздания.

На пути Алисы появляется Лимин — наследник Тёмной Империи, человек, которому, казалось бы, она должна быть

врагом. Но иногда судьба связывает тех, кому суждено изменить правила игры.

Иногда, чтобы обрести себя, нужно потерять всё, что ты знала. А чтобы возродиться — пройти сквозь тьму.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Изгнанники Империй	12
Глава 2. Красная нить Судьбы	30
Глава 3. Маги и воины	43
Глава 4. Непредумышленное убийство	56
Глава 5. Неожиданная встреча	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Ксения Молчанова
Угасающий свет, сияющая тьма: Равновесие

Пролог

1084 г. со Дня Прозрения.

Врата на ту сторону должны были открыться в любую секунду. В ожидании Вихря управляющий нетерпеливо переминался с ноги на ногу и то и дело оглядывался. Не то, чтобы он ожидал преследования — Светлый двор позаботился о полной секретности, но осторожность никогда не помешает. Он заглянул в сверток, в третий раз за последние пять минут. Нервное напряжение не покидало. Еще бы, он впервые за свою столетнюю жизнь был настолько близок к особе королевской крови. Мало того — держал эту самую особу в руках.

Девочка безмятежно спала, погрузившись в фейский сон. Что ж, это к лучшему. Управляющий не имел ни малейшего понятия, что бы он делал проснись младенец.

Как бы сердечный приступ не пришел быстрее Вихря. И

тут же облегченно выдохнул — Небеса будто услышали его мысль и решили прекратить его мучения. Картина мира перед его глазами начала искажаться. Это означало только одно — через минуту принцесса покинет этот мир, чтобы никогда в него не вернуться, а Управляющий получит повышение, попав в секретариат Светлого двора. Неплохой скачок в карьере. И все благодаря связям супруги. Фейская кровь — не водица, даже если ты фея лишь на восьмую часть, Светлый двор найдет тебе применение. Или, как в данном случае — твоему супругу. Он еще раз пожелал прапрабабушке своей жены вечной жизни в небесных чертогах и шагнул в ворота.

Всего через минуту Управляющий вышел из Вихря не скрывая довольной улыбки. Задерживаться на той стороне не входило в его планы. Да он и не смог бы — останься он на той стороне дольше, на Родину без малышки он бы уже не вернулся — один из многих недостатков крови простолюдина.

И все же, он герой — спас Светлый двор от распрей и предсказанного Просветленными падения всего лишь сплавив принцессу в мир иной. Кто бы мог подумать, что проблема решится так просто. Он посмотрел на часы — надо было торопиться, сегодня Светлый двор празднует рождение единственного наследника, и он, Управляющий, является одним из распорядителей.

В дверь постучали и правитель Темного двора оторвался

от разглядывания приглашения. Светлый двор неподражаем в своем лицемерии — все Фракции знали, что Святоши не прочь лицезреть всех демонических представителей в гробу в белых тапках, однако формальности похоже у фей в крови.

— Входи, Лерой, — правитель понял, что в столь поздний час его мог беспокоить только давний друг.

— Ваше Темнейшество.

В комнату вошел высокий, даже выше повелителя, худощавый человек в черном одеянии. Он был примерно того же возраста, что и повелитель, и в целом эти двое были чем-то похожи — черные волосы завязаны в высокий хвост, карие, немного раскосые глаза, их можно было принять за братьев. Но один из них был правителем Демонических Фракций, а второй его советником, никакого родства между ними не было.

— Что за формальности? Мы вроде как вдвоем здесь.

— Я на всякий случай, — улыбнулся Лерой. — Манеры, знаете ли.

— Ты и манеры понятие столь же далекое друг от друга как я и Светлый двор.

Повелитель снова уселся в свое кресло и предложил советнику сесть напротив него.

— Я так понимаю, вы не примете приглашение? — спросил Лерой усевшись и взяв в руки конверт с печатью Светлого двора.

— Издеваешься?

— Ничуть. Я просто думаю, что было бы неплохо наконец наладить дипломатические отношения…

— Со святошами? Упаси преисподняя, — рассмеялся повелитель. — Но что тебя привело в столь поздний час? Опять звезды изучал?

— Изучал, — признался Лерой.

— Снова дурные привычки Просветленных.

— Неправда, Просветленные видят мир и без подсказок звезд.

— Хорошо-хорошо, и что тебе сказали звезды? — полюбопытствовал Император.

— Курс Светлого двора сменился.

— Немудрено — у них же там наследник родился, — пожал плечами Император Дагон.

— Да, но вместе с этим сместилась звезда принца.

— Звезда Лимина?

— Именно, — кивнул первый советник Темного Двора. — Помните, я говорил, что она влияет на его личную жизнь, и, возможно, ему трудно будет уйти от предназначенной ему судьбы.

— Да, вся эта чушь про красные нити, — Император нахмурился, — я помню, и что?

— Она исчезла.

— Что исчезло?

— Нить, как будто кто-то разрезал ее, — в свою очередь нахмурил брови Лерой.

— Так это же замечательно!

— Не уверен. Лимину было предназначено стать великим, но вопреки.

— Не очень улавливаю твою мысль, — император встал и подошел к высокому окну. — Он мой наследник, какие могут быть препятствия его величию?

— Вот именно.

— Что? — повелитель оторвался от разглядывания звездного неба за окном и недоумевающе посмотрел на советника.

— Теперь нет никаких препятствий.

— Ты говоришь так, будто это плохо.

— Плохо, — Лерой подошел к окну и встал вровень с Императором. — В этом случае он проживет не свою жизнь, пойдет не по своему пути, будет любить не своих женщин. Это может кончиться весьма печально.

— Ты слишком сгущаешь краски.

— Не уверен.

Собеседники какое-то время молчали, вглядываясь в темноту за окном. Наконец Дагон повернулся к своему давнему другу.

— И что? Это положение звезды теперь никак не изменить?

— Ну почему же? Можно, — ответил первый советник. — Через четверть века.

— Ты предлагаешь мне ждать 25 лет, чтобы изменить судьбу моего наследника? — изумился Император.

— Нет, ждать ни в коем случае нельзя. Действовать надо сегодня, иначе упустим окно.

— Почему именно сегодня? — уточнил повелитель.

— Сегодня Врата миров открывались, — сказал Лерой. — Надолго, за это время можно успеть что-то сделать в ином мире и вернуться.

— Полагаешь это связано с изменившейся судьбой Лимина?

— Определенно.

— И что надо сделать? — Император Дагон потер переносицу.

Он так делал всегда, когда ему надо было сосредоточиться.

— С вашего позволения я сам этим займусь.

— Ты же знаешь, я доверяю тебе во всем, но что ты будешь делать? — спросил Император.

— Приведу все в состояние равновесия.

— За один день?

— Нет, — ответил магистр Лерой. — За 25 лет.

— Снова твои загадки, — почти раздраженно сказал Дагон. — Общение с Просветленными очень плохо на тебя повлияло, знаешь ли.

— Если бы не оно, я вряд ли бы смог исправить судьбу вашего сына.

— Значит через 25 лет? — уточнил повелитель.

— Да, через четверть века все придет в норму. Вы даете

свое согласие?

— Ты не оставил мне выбора, не так ли?

Глава 1. Изгнанники Империй

1101 г. со Дня Прозрения

Лимин опустил меч и остановился, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Его наставник, и по совместительству командир гарнизона, магистр Листар был бы им недоволен. Какой боец позволит в танце меча сбиться своему дыханию? Ответ один — плохой боец. И что, если трое врагов повержены? А если бы это был отряд? В таком случае сейчас в лесу неподалеку от приграничного гарнизона лежало бы бездыханное тело Лимина, а не трупы трех дикарей.

Лимин покачал головой и решил с сегодняшнего дня еще усиленнее заниматься практиками. Но если физические упражнения ему давались чуть ли не легче всех в его гарнизоне, магические сферы просто ускользали от него, как песок сквозь пальцы, сколько бы он не пытался их поймать. Каждый раз, глядя на потуги Лимина нащупать потоки внутренней энергии, Листар вздыхал и качал головой. Все жители Империи знали, что магические потоки старшего принца были заблокированы, потому наследником и объявили его младшего брата, и на троне теперь сидел его дядя, а не он сам. Хотя Лимин, будучи совершеннолетним, мог бы уже два года как занять престол.

Если бы люди знали правду…

Но вот в такие моменты как сейчас Лимин и сам начинал сомневаться — возможно, переворот в Темной Империи случился действительно из-за того, что он ни на что не годен?

Лимин опустился на корточки, изучая одного из поверженных врагов. Это был достаточно молодой мужчина, вместо одежды — шкуры, как и у всех дикарей. Лицо покрывала боевая раскраска, но если ее смыть он ничем бы не отличался от жителей Империй. Что двигало дикарями не понимали ни Демонические ни Божественные Фракции. Жители Светлой Империи презирали их также как и их соседи. Но дикарям было на это плевать — они жили по своим законам, не веря ни в Демонические знания ни в Божественную силу. И по какой-то причине их сила была не меньше сил жителей Империй. Магистр Листар говорил, что если дикари оставят междоусобицы и вдруг нападут на одну из Империй, никому не поздоровится. Поэтому приграничные гарнизоны всегда должны быть начеку.

Лимин почти наверняка знал, что дикари без особого труда подключаются к магическим потокам мира, и сегодня во время боя лишь убедился в этом. Но как? Без Демонических практик? Или Божественного света? Хотелось бы ему получше изучить их верования.

Лимин закрыл глаза провел рукой над телом дикаря, пытаясь нащупать хоть какой-то магический поток. Ничего. Но

что возьмешь с трупа? Вот был бы дикарь жив… Лимин уже почти сдался, как вдруг перед его внутренним взором возник огромный сияющий силуэт. Не может быть. Лимин открыл глаза. Перед ним стоял Просветленный.

Алиса вздрогнула и открыла глаза. Еще несколько минут ей пришлось приходить в себя. Каждый раз после таких снов она не понимала где находится и только спустя какое-то время приходило осознание, что тот мир, который она только что видела — всего лишь сон, игра ее воображения. Воображение у нее всегда было что надо, по-крайней мере в снах. В детстве она спрашивала у подруг снятся ли им другие миры, но оказалось, что сны у каждого разные. И все же она до сих пор не могла взять в толк почему ее сны такие логичные, да еще и повторяются с завидной регулярностью.

Ей снился мир полный магии и волшебства, ей снилось, что она принцесса, которой суждено управлять целой Империей. Ей снились незнакомые ей люди с незнакомыми именами. Проблема была именно в людях — если сам мир и его законы Алиса запомнила чуть ли до малейших деталей, людей она не могла вспомнить, как ни пыталась, их имена и лица ускользали из сознания как только она открывала глаза. Но ей хватало уже одного ощущения магии, текущей по ее венам. Поэтому Алиса каждый раз закрывала глаза с чувством нетерпеливого ожидания.

Сны приходили не каждую ночь. Раз в месяц, может в два.

— Лис, хорош дрыхнуть, сегодня важный день! — голос Тори доносился сверху.

Это было неудивительно — сестры спали на двухъярусной кровати уже лет двенадцать.

Подумать только, как летит время. Алису Ленни и Энн удочерили, когда ей было пять лет. Тогда же она познакомилась с Тори — их второй приемной дочерью. Тори было столько же, так, что девочки договорились говорить всем, что они двойняшки. К сожалению, в какой-то момент их сверстники перестали им верить. Проблема была в том, что Тори удочерили, взяв ребенка из приюта в Азии, а Алису — из детского дома в России. И внешность их, мягко говоря, различалась. Алиса была бледной, тонкокостной и высокой девушкой с золотистыми волосами и большими каре-зелеными глазами, а Тори — маленькой, темноглазой и скуластой, тем не менее пользующейся у противоположного пола гораздо большей популярностью чем ее сестра. Возможно, дело было в различии их характеров — Алиса была тихим и спокойным ребенком, часто витала в облаках и предпочитала жить в собственном мире, тогда как Тори росла сорванцом, добавляющим их родителям дополнительной головной боли. То заставит соседских мальчишек прыгать с крыши с раскрытым папиным зонтом, то решит устроить ярмарку во дворе, пытаясь распродать работы мамы. В последнем деле, к слову, Алиса также принимала горячее участие — в ту пору ей очень хотелось, чтобы у нее была последняя версия плей-

стейшен, а Тори твердо обещала ей, что поможет с этим. В итоге, пять картин Энн Уилкс, которые она и не собиралась продавать, были куплены ее соседями по бросовым ценам.

Когда Ленни Уилкс пришел с работы и обнаружил безобразие, устроенное дочерьми, возвращать картины было уже как-то неудобно. В итоге Энн пришлось переносить дату своей новой выставки, а девочкам был объявлен недельный режим домашнего ареста без права пользования компьютером.

Ленни Уилкс был преуспевающим адвокатом по семейным делам в Торонто, а его супруга — известной канадской художницей. Мама Энн была русской. Именно поэтому, когда семья решила удочерить второго ребенка, они остановили свой выбор на России. Изначально Уилксы планировали усыновить младенца пары месяцев отроду, как было с Тори, но когда Энн увидела маленькую Алису, она не нашла в себе сил расстаться с ней. В итоге на семейном совете было решено, что иметь двух дочерей одного возраста — очень неплохой вариант, тем более что Тори пришла в восторг от идеи появления сестры-подружки.

Поначалу только Энн могла общаться с дочерью — Ленни и Тори не знали русского, поэтому вторая половина семьи начали учить новый язык, в то время как Алиса достаточно быстро усвоила английский. Ленни русский давался с большим трудом, зато Тори через какое-то время стала с легкостью понимать родной язык своей новой сестры, поэтому в доме были нередки случаи, когда сестры в отсутствие мамы

обсуждали свои планы на русском сидя прямо перед папой и будучи уверенными, что он все равно ничего не поймет.

Когда Алисе было десять лет, бабушка Катя — мама Энн — которая обожала Алису, привела в гости свою новую подругу Ирину Ярославовну. В Торонто была достаточно сильная русская и украинская диаспора. Новичков из стран СНГ в городе всегда приветствовали радушно, и отвечала за это как раз бабушка Алисы и Тори. Ирина Ярославовна приехала в Торонто по приглашению сына, до этого она жила в маленьком городке Мукачево в Закарпатье, на границе с Европой. Позже Алиса узнала от бабушки, что в том краю живут очень набожные и суеверные люди, а у некоторых коренных жителей Закарпатья часто есть способности к предсказанию.

— Там живут маги? — спросила Алиса с восторгом в голосе.

Они сидели втроем с бабушкой на диване в гостинной и обсуждали визит новой бабушкиной подруги.

— Да какие маги? Магов не существует, это все выдумки. То ли дело ведьмы.

— Баба Ирина ведьма? — со страхом спросила Тори.

— Ну судя по всему, способности у нее есть, она давеча мне на кофе гадала — про прошлое всю правду сказала.

— А про будущее?

— Кто ж его, будущее, знает? — пожала плечами бабушка.

— А про меня она ничего не говорила? — вдруг спросила

Алиса.

— Что она могла про тебя сказать, Лисёнок? — Бабушка Катя внимательно посмотрела на девочку.

— Может быть я тоже ведьма? — в голосе девочки смешались надежда и опасение.

— Откуда взялись такие мысли?

— Не знаю. Просто иногда мне так кажется, — ответила Алиса.

Ее бабушка прикрыла глаза и вспомнила разговор с Ириной Ярославовной, который состоялся пока они с ее новой знакомой ждали вызванное такси у дома Энн и Ленни. Остальная семья в тот момент осталась дома.

— Нам нельзя гадать напрямую на детей, пока им не исполнится 18, — вдруг сказала Ирина, — но хотелось бы мне заглянуть в ее будущее.

— В чье будущее? — не поняла Екатерина Леонидовна.

— В будущее твоей внучки Алисы, — Ирина улыбалась, но взгляд ее был серьезен. — Эх, жаль, что Энн не ее родная мама, через родителей тоже можно погадать.

— Почему ты вдруг так заинтересовалась моей внучкой? — насторожилась пожилая женщина.

— Чувствую что-то странное, — покачала головой Ирина. — Не пойму, будто она чужая в этом мире, что ли.

— В каком смысле? Глупости какие! — махнула рукой Екатерина Леонидовна.

— Вот в том-то и дело сама не пойму, не встречала я рань-

ше людей с такой энергетикой. Очень хотелось ее считать, да я не могу вмешиваться в судьбу детей. Меня же потом откатом и прибьет.

— Ну и что ж тогда ты сейчас делаешь?

— Да так, рассуждаю сама с собой, — взгляд Ирины оставался задумчивым. — Знаешь что, ты через семь лет ее приведи ко мне, тогда уже можно будет.

— Ну вот еще, чтоб ты еще чего страшного напророчила?

— Могу и не пророчить. Просто самой интересно будет посмотреть.

— Ну семь лет еще прожить надо, — отмахнулась Екатерина.

В это время подъехало такси, собеседницы скомкано попрощались и Екатерина Леонидовна осталась стоять в проеме ворот частного особняка Уилксов одна. На то, чтобы все обдумать ей потребовалось по меньшей мере несколько минут.

Позже Екатерина Леонидовна рассказала о странном разговоре дочери и на какое-то время он стал основным предметом обсуждения взрослых. Но с годами случай, который взбудоражил семью и заставил волноваться за будущее Алисы, выветрился из памяти — тем более, что через год Ирина Ярославовна переехала в Ванкувер и связывалась с ней бабушка Тори и Алисы крайне редко.

В целом, девочки Уилкс жили обычной жизнью обычных канадских детей вплоть до своего выпускного в школе.

Именно он и был тем самым “важным событием” ради которого Тори решила разбудить Алису.

— Я не сплю, — отозвалась Алиса.

— Кто ты и куда подевала мою сестру? — вопросила Виктория, спрыгивая со второго яруса кровати.

— Не смешно, — ответила Алиса и тоже решила подняться.

— Конечно, не смешно, страшно! Моя сестра никогда сама не встает, пока не прозвучит как минимум пять будильников, особенно когда накануне она проходила очередную миссию.

— В этот раз мы быстро закончили, — уточнила Алиса и зевнула.

— Я поняла! — радостно возопила Тори, открывая шкаф, чтобы достать одежду. — Ты тоже ждешь выпускного! Не только я так взволнованна!

— Конечно жду! — ответила Алиса. — Жду когда он закончится. Ты мне им все уши прожужжала, надеюсь, после сегодняшнего дня эта тема будет закрыта!

— Ну-ну, — скептически произнесла Тори. — И тебе совсем не хочется надеть платье твоего любимого сиреневого цвета?

— Немного хочется, — честно призналась Алиса. — Но я все равно не очень понимаю зачем подниматься в такую рань.

— Сама же раньше меня встала, — заметила Тори.

— Да, но я вполне могу поспать еще.

— Ну уж нет, — запротестовала Тори и потащила сестру в их общую ванную комнату.

Выйдя из ванной Алиса все еще продолжала зевать. Да, играть полночи в Овервотч вчера было так себе идеей. Но ей обязательно надо было помочь команде и она не смогла отказать. А теперь пришлось пожинать плоды импульсивного решения, глядя как бодрая сестра резво скачет по дому, завершая приготовления к выпускному.

Придется таки сделать утренние упражнения — только так Алиса могла заставить себя скинуть сонное оцепенение.

Зарядку она не очень любила, скорее признавала факт ее полезности, поэтому утреннюю растяжку начала делать с обычной неохотой, но через пару минут втянулась.

Учитель физкультуры пару лет назад после очередного урока отвел Алису в сторону и спросил, почему бы ей не записаться хоть в какой-нибудь спортивный кружок — очевидно же, что у нее талант в спорте, но от одной мысли о физических упражнениях у Алисы портилось настроение и она тут же отмахнулась от идеи. И несмотря на это и внешнюю хрупкость, все равно продолжала оставаться одной из самых физически сильных девочек в классе. Уступала она только Ребекке, занимавшейся бегом с детства, но Тори, например, считала, что сестре просто лень с ней связываться и доказывать кому-то свое физическое превосходство. Это действительно не те достижения, которыми хотелось бы хвастаться.

Тори была права насчет выпускного — на приготовления к вечеру потребовалось гораздо больше времени, чем Алиса могла представить. И все же девочки успели — через несколько часов и пять чашек кофе для Алисы, они стояли в холле, дожидаясь их сопровождения во всеоружии. На Тори было белоснежное обтягивающее платье, против которого очень сильно выступал их отец, но кто его слушает? Платье подчеркивало смуглую кожу Тори и выглядела она в нем потрясающе. Алиса же мяла подол своего сиреневого платья — здесь обтягивающим был лишь верх, сам подол был многослойным, но начиная с середины бедер — прозрачным достаточно, чтобы разглядеть стройные ножки Алисы. Она не ожидала, что ее платье мечты будет выглядеть на ней так, но призналась себе, что ей все нравится.

Энн, провожающая дочерей, вытерла материнскую слезу — ее малышки выросли и стали такими красивыми!

— Мам, перестань рыдать, ты пока от нас не избавилась, — сказала Тори, обнимая Энн.

— И правда, мам, это как-то не в твоем стиле, — поддержала сестру Алиса и в свою очередь прижалась к маме.

От Энн как обычно вкусно пахло ее любимыми сладковатыми духами. Алиса полюбила этот запах сразу, как только увидела Энн двенадцать лет назад в коридоре детского дома в далекой России. Она знала чего стоило родителям забрать ее оттуда — пришлось задействовать всех оставшихся в России родственников — законы этой страны не позволяли за-

бирать детей в иностранные семьи так просто. И Алиса была невероятно счастлива, что у Ленни с Энн это все же получилось. Она не представляла себе свою жизнь без них и сестры. И бабушки, и друзей… Кстати о них.

На пороге Уилксов уже стояли сопровождающие девочек — лучший друг Алисы и Тори Генри и парень Тори на этот вечер — Майкл. Тори и Майкл пока не встречались, но в атмосфере явно витал легкий аромат флирта, из-за чего Алиса постоянно подкалывала сестру.

— Не тебе шутить о моих романах, — заметила как-то раз Тори, — я в принципе опасаюсь, что ты умрешь старой девой в окружении кошек, с твоей-то разборчивостью.

Тори была отчасти права — несмотря на то, что все вокруг влюблялись, гормоны кипели, в школе то и дело появлялись новые парочки, Алиса до сих пор оставалась одна, отнюдь не из-за недостатка претендентов — просто ей действительно никто не нравился. Смысл встречаться с кем-то к кому тебя совсем не тянет?

Тори советовала сестре перестать заморачиваться на эмоциях и просто попробовать, но Алиса так не умела. Так и получилось, что на бал она отправлялась с лучшим другом и в целом такое положение дел ее вполне устраивало.

— О, кажется, я сегодня буду в обществе фей? — пошутил Генри, подставляя Алисе локоть.

Девушка шутливо шлепнула его по плечу, но все же обвила его руку своей. Традиции, да и мама обрадовалась ви-

дя, что у Алисы тоже есть сопровождающий. “Ха, знала бы мама, что этому кавалеру нравится другой кавалер," — подумала Алиса.

Парочки спустились к арендованному лимузину — выпускной вечер начинался.

— Принц Лимин, — Просветленный поклонился, следуя этикету.

Лимин поклонился в ответ. Будучи особой королевских кровей он мог ответить лишь кивком, но Лимин слишком уважал Просветленных. Он впервые видел одного из них, но, как и каждый житель Империй, был достаточно наслышан о людях, которые жили одновременно в прошлом, настоящем и будущем, не нарушая мировой баланс. По рассказам дядюшки Лероя, друга отца Лимина, которого он не видел с начала своей ссылки, Просветленные видели и понимали устройство мира лучше и глубже любого императорского советника, но именно их знание не позволяло им вмешиваться в ход событий. Они ведали обо всем, что было и что будет, но были лишь сторонними наблюдателями. Их было сложно встретить просто так, но каждый житель Империй знал, как выглядит Просветленный.

Повстречавшийся Лимину был одет как и его собратья в белый балахон с большим капюшоном, скрывающим половину лица. Лимин видел лишь квадратную линию челюсти, узкие губы и упрямые складки вокруг них. Просветленному

можно было бы дать лет сорок, а можно и сто сорок. Никто не знал, сколько они живут, но все сходились во мнении, что гораздо дольше простых жителей, срок жизни которых колебался от 150 до 200 лет. Существовали теории,что Просветленные — маги высшего порядка, но Лимин не верил в них, он знал, что какими сильными ни были способности, любой магии нужно учиться. Просветленные же уже рождались такими. Рождались в обычных семьях, но всегда за день до их рождения в "благословенную" семью приходил посланник, который и забирал младенца сразу после рождения. Говорят, Просветленные рождались с необычным свечением глаз, но никто не мог ни подтвердить ни опровергнуть эти слухи. Нет, они не были магами в классическом понимании, скорее Лимин бы поверил, что они и есть воплощением магии.

Дядюшка Лерой в молодости пять лет жил на границе Диких Земель, неподалеку от храма Просветленных и был одним из немногих, с кем Просветленные не отказывались общаться. Именно поэтому он и смог стать советником отца Лимина, и мог читать звезды. Что, однако, не уберегло его от ссылки, как только к власти пришел новый правитель Темного двора — сводный брат отца Лимина, Ригон. Естественно, Его Темнейшество не ограничился ссылкой советника, старшего племянника также отправили на границы, так Лимин и стал изгнанником в собственной Империи.

Из рассказов дядюшки Лероя Лимин знал, что ему не стоит ждать разговора от Просветленного, поэтому очень уди-

вился, когда тот продолжил беседу.

— Семнадцать лет назад — заговорил Просветленный, — Светлый двор нарушил основное правило Равновесия.

— У Равновесия есть правила? — неуверенно спросил Лимин.

— Они известны всем правителям, — голос Просветленного звучал глухо, как будто доходил до уха собеседника из глубокой пещеры.

— Но я не правитель, — возразил Лимин.

— Заблуждение, — ответил собеседник принца.

— У меня даже нет достаточной магической силы, чтобы претендовать на трон!

— Заблуждение, — снова повторил Просветленный.

— Вы говорите, что я стану правителем Темного Двора?

— Твоя красная нить судьбы теряется на стыке миров, — сказал Просветленный вместо ответа.

— Магистр Лерой говорил что-то насчет этого.

— Лерой — один из немногих людей, кто видит Истину.

— Вы знаете магистра Лероя? Где он? Никто не видел его после ссылки. А ведь он обещал вернуться, — слова давались Лимину с трудом, мысли будто сталкивались друг другом, не давая сформироваться в предложения.

— Разве он обещал вернуться сегодня?

— Нет.

— Завтра?

— Он сказал, что вернется в 1109 году, — вспомнил Ли-

мин.

— И он вернется.

— Но это значит, что мне еще восемь лет придется жить одному, без поддержки близких?

— Заблуждение.

— Я понимаю, — Лимин склонил голову перед собеседником, — моей магии не хватает, чтобы увидеть картину в целом.

— Ты ее увидишь.

— Через восемь лет, как говорил дядюшка? Магистр Лерой говорил, что к тому времени, когда мне исполнится двадцать восемь, Ригон по прежнему будет у власти, а его наследником останется мой младший брат, принц Джумин.

— Это правда.

— Тогда какой смысл этого разговора? — возмутился Лимин. — Я не правитель, мне не знакомы правила Равновесия, если хотите выступить против Светлого Двора, который нарушил их, говорите с Ригоном.

Просветленный издал странные булькающие звуки, которые заставили принца вздрогнуть, но присмотревшись, он понял, что Просветленный смеется.

Лимин огляделся вокруг, они продолжали разговор там же, где встретились — над трупом дикаря, при этом Просветленного, кажется, ничуть не смущало общество умерших.

— Просветленные не вмешиваются в мирские дела и уж тем более не “выступают” против Империй, — наконец ска-

зал собеседник принца.

— В таком случае к чему ведет наш разговор?

— Я помогу тебе услышать магию.

Лимин широко раскрыл глаза. Он никогда не слышал, чтобы Просветленные вмешивались в дела обычных людей, даже если это дела королевской семьи, и уж тем более они точно никому не помогали. Неужели нарушение Равновесия заставило их встать на сторону Темного Двора?

Просветленный снова издал булькающие звуки.

— Какие странные у Вас мысли, принц Лимин.

Лимин ничуть не удивился тому, что его мысли услышаны. В конце концов, перед ним Просветленный.

— Но я прав?

— Мы никогда не встаем ни на чью сторону.

— И все же вы решили мне помочь? — последнее слово Лимин особенно выделил.

— Только ради Равновесия.

— Разве этим вы не нарушаете собственные правила?

— Мироздание выше правил, — ответил Просветленный. — Так ты согласен?

— Разве вы не прочитали это в моих мыслях?

— Я не телепат. Лишь вижу возможные варианты ответов. И все же мне требуется устное подтверждение, — губы Просветленного превратились в узкую линию.

— Что от меня нужно? — уточнил Лимин.

Он был достаточно благоразумен, чтобы не влезать в ка-

кое бы то ни было дело, не узнав подробности. Тем более когда речь заходила о магии. Да, он страстно желал научиться управлять магическими потоками, но знал также и то, что бесплатный сыр бывает только в крысоловке.

Ему показалось, или Просветленный вздохнул?

— Я открою Вихрь, всего на десять минут.

— Врата в другой мир? — от изумления Лимин даже рот приоткрыл.

— Этого хватит, чтобы восстановить твою Красную нить. Дальше все решит Судьба.

— Мне недоступна магия из-за того, что Красная нить перерезана? — не удержался от расспросов Лимин. — Магистр Лерой был прав? Но он обещал, что она восстановится к моим 28 годам.

— Ты уверен, что это произойдет без каких-то усилий с твоей стороны?

— Разве Судьба требует от человека участия?

— Без человека нет и Судьбы, — ответил Просветленный. — Так ты согласен?

Глава 2. Красная нить Судьбы

— Ну и чем ты конкретно недовольна? — спросил Генри, поднося бокал с фруктовым пуншем к губам.

Алиса тоже пригубила свой и скривилась — кто-то успел добавить в пунш водки и вкус стал омерзительным. Прелесть выпускного длилась для Алисы ровно десять минут — до того мига, как к ней грязно подкатил первый из длинного списка придурков этого вечера.

— Тем, что вокруг одни идиоты? — ответила Алиса.

— Это было обидно.

— Ты же знаешь, что я не про тебя Генри, — Алиса посмотрела на Тори, которая прекрасно проводила время с Майклом на танцполе, и вздохнула.

Вечер в компании магов и воинов в ее онлайн-игрушке был намного привлекательнее разворачивающегося вокруг действа.

— Я могу еще раз пригласить тебя на танец, — предложил Генри.

— Мы танцевали уже три раза, и ты обещал, что сегодня "совершенно точно", — Алиса произнесла два последних слова, подражая тону Генри, — заговоришь со Стивом.

— Я еще недостаточно пьян.

— А по-моему, вполне для этого дела, тем более, вот он

Стив.

К друзьям как раз подошел высокий и красивый блондин, по которому сохла половина школы, но Алиса была уверена, что он играет явно не в лиге натуралов.

— Вы разговаривайте, мальчики, а я пошла.

— Куда? — спросили парни в два голоса.

— Надо подышать свежим воздухом, — ответила Алиса.

Первым делом, оказавшись на улице Алиса скинула смс сестре, предупреждая Тори, что вышла прогуляться. На всякий случай, мало ли, Тори искать будет. Хоть сестра и выглядела занятой, у них с Алисой были свои правила, которые лучше не нарушать. Обе действительно переживали друг за друга, поэтому не найдя в зале для танцев сестру, Тори вполне могла запаниковать.

Алиса решила далеко не уходить, но сама не заметила, как оказалась в небольшом лесу неподалеку от школьного двора. Тут скрывалась вполне приятная скамейка на которой можно было посидеть и поиграть в онлайн игрушку на телефоне. Оставалось лишь надеяться, что сюда не забредут подвыпившие подростки с выпускного. Но даже если и забредут — Алиса знала, как дать им отпор. По настоянию Энн обе ее дочери прошли обязательный курс по самообороне, при чем Алисе он давался в разы легче чем ее сестре.

Она прошла уже всю миссию, и как раз прятала телефон в сумочку, когда услышала незнакомый мужской голос и под-

няла взгляд. “Фея? — подумала она. — сегодня меня уже второй раз так называют”.

Перед Алисой стоял незнакомый парень с темными немного раскосыми глазами, черными волосами затянутыми в высокий хвост, а его одежда…

“У нас вроде выпускной, а не бал-маскарад, и в качестве кого разоделся этот парень? Разбойника? Пирата?” — Алиса прищурила глаза, рассматривая незнакомца. Тот отвечал ей тем же.

Одет парень был в странного кроя широкие штаны и жилетку песочного цвета. Кожа? Замша? Не определишь. Жилетка скорее не прикрывала, а открывала вид на загорелый торс. Алиса могла об заклад биться, что под ней скрываются шесть кубиков. Руки парня были не то, чтобы перекачанными — мускулов было в самый раз. Это ж сколько надо было часов провести в спортзале, чтобы заиметь такое тело. В солярии, впрочем, он тоже явно частый гость. Что, надо признать, пошло ему только на пользу.

Пока Алиса разглядывала незнакомца, из ее взгляда пропало недовольство. Интересно, и откуда он взялся, такой красивый?

Ее взгляд остановился на непонятных бурых пятнах на его одежде, а затем на поясе, за который были спрятаны странные кривые ножи. Сабли? На меч не похожи, и их две. Наверное, сабли. Он будто вышел из онлайн-игры, в которую Алиса играла этой ночью. А бурые пятна — это кровь вра-

гов. “Значит, косплеер”, — сделала вывод Алиса и улыбнулась незнакомцу.

Первым, что увидел Лимин выйдя из Вихря, была фея. Он так удивился, что попал не в иной мир, как обещал ему Просветленный, а на территорию Светлой Империи, что, кажется, даже произнес слово “фея” вслух. После чего недовольно поморщился. Конечно, они со Светлым двором сейчас в состоянии перемирия, но вот так врываться на их территорию, да еще и в таком виде — явное непочтение. Дипломатическим скандалом попахивает. Впрочем, мало кто в Империях знал, как выглядит принц Лимин, который провел в ссылке более семи лет. Может, и обойдется.

Девушка как раз прятала что-то в свой дорожный мешок. Ну и изобретатели Святоши, не зря темные часто любят говорить, что их соседи просто помешаны на внешнем виде. Никогда еще Лимин не видел дорожный мешок столь тонкой работы, но с фей станется щеголять с маленькими мешочками, лишь бы следовать моде.

Незнакомка как раз подняла на него глаза, во взгляде читалось недовольство, но оно длилось недолго. Неужели ему повезло?

Перед Лимином сидела типичная фея. Возможно, даже королевского рода — уж больно тонкие черты лица у нее были, и каре-зеленые глаза — у большинства фей они голубые. Судя по виду, да и по одеянию, Лимину встретилась предста-

вительница знатного рода, но все же не королевского, иначе она узнала бы его, да и он бы понял кто перед ним — он с детства изучал портреты королевских особ семьи Светлого Двора — этикет, демоны его забери.

Лимин заканчивал разглядывать стройные ножки феи, которые вполне успешно просматривались сквозь полупрозрачный подол, когда незнакомка заговорила.

— У вас что, собрание?

Она говорила на языке Темного Двора. Хотя он как раз раздумывал не перейти ли на язык Светлой Империи. С другой стороны, чему здесь удивляться — феи, как и представители демонических фракций с легкостью переходят на языки собеседников. Врожденная магия, Лимину она тоже присуща — кажется, единственный из магических потоков, которым он владеет в совершенстве.

— У кого, у нас? — спросил Лимин.

— У косплееров.

— Кого? — Лимин не понял это слово, но тут же отвлекся от беседы, услышав треск кустов.

К ним приближалось компания из четырех человек — все парни примерно возраста Лимина, одежда на них была очень странная, но Лимин не удивлялся — Его Светлейшество Вельмир чуть ли не каждый месяц менял моду на свое усмотрение. Всех новоприбывших немного пошатывало — отведали лишку фейского нектара? Или контрабандной демонической наливки?

В любом случае, намерения четверых читались слишком явно — все они направлялись к фее.

— Алиса, мы тебя искали, куда же ты пропала? — сказал один из парней.

Он говорил не на языке Светлой Империи, хотя Лимин, как и фея отлично их понимали.

— Ребята, идите куда шли не сворачивая, — довольно грубо ответила им фея.

Видимо, парни были ниже ее по положению, но Лимин бы на ее месте не стал спорить с выпивохами, особенно, когда их четверо.

— Мы пойдем туда только с тобой, — ответил ей здоровяк под два метра ростом.

— Надо же, всего лишь человек, а никакой почтительности к фее, — вмешался в разговор Лимин.

Все пятеро непонимающе уставились на него.

— А это что еще за пират Карибского моря?

Это обращение Лимин слышал впервые, но совершенно справедливо посчитал его за оскорбление. Он буквально секунду раздумывал доставать ли из-за пояса свои дао* (*название изогнутых ножей и мечей, которыми пользуются воины Темной Империи), но решил, что четверка пьяных людей того не стоит. Поэтому ответил просто — ударом в челюсть. Здоровяк повалился на товарищей. А фея осуждающе покачала головой.

— Спасибо, конечно, но я вполне в состоянии о себе по-

заботиться, — сказала девушка.

Лимин пожал плечами, и сделав приглашающий жест отошел в сторону.

Незнакомец был странным, но кулак у него что надо — свалил Лео с одного удара, а меж тем тот та еще жирная туша — капитан команды по американскому футболу. Так ему и надо. Алиса встала в оборонительную стойку, но друзья Лео как-то разом растеряли боевой пыл и быстренько потащили друга по направлению к школе, правда, при этом громко матерясь.

Лео давно подкатывал к Алисе — начинал с пошлых шуточек, потом, правда, даже набрался смелости и в кино пригласил, но, получив отказ, решил действовать более агрессивно. Ну и черт с ним. Хорошо все же, что в момент, когда он с дружками нашел ее, она была не одна. Конечно, с ней бы точно ничего не случилось — ей не впервой отбиваться от придурков, на крайний случай с ней всегда был газовый баллончик и сигнализация, но все же лучше, если все заканчивается малой кровью.

Ничего себе, у нее приключения в выпускной, почти как в сказке, спасенная героем.

Она уже повернулась, чтобы поблагодарить незнакомца, как вдруг он неуловимым движением дернул ее за руку и прижал к себе. Разница в их росте была почти на голову, поэтому, Алиса практически услышала, как бьется его сердце.

Мир как будто перевернулся. Никогда она не ощущала парня так близко, тем более незнакомца. А еще она почувствовала какое-то странное тепло внутри, несмотря на то, что объятие длилось всего пару мгновений. Она не успела никак отреагировать — ни выразить протест, ни выказать удивление — как он уже держал ее на расстоянии вытянутых рук.

— Простите, один из ваших друзей швырнул в вашу сторону бутылку, — объяснил парень.

Алиса опустила глаза — рядом валялась бутылка из-под водки. Так вот кто испортил фруктовый пунш.

Несмотря на то, что Алиса уже не была в его объятиях, тепло по ее телу продолжало разливаться. Что с ней? Неужели тот самый подростковый гормональный взрыв? Не поздновато ли?

Парень тоже казался немного ошеломленным. Или ей показалось? Она продолжала смотреть в его темные глаза и в какой-то момент начала опасаться, что она вполне может в них утонуть.

Незнакомец убрал руки с ее плеч и посмотрел куда-то в сторону. Алиса хотела проследить за его взглядом, но он бесцеремонно развернул ее лицом по направлению к школе и тут же отпустил. Когда она обернулась, чтобы спросить что он делает, за ее спиной никого не было.

Как только он прижал незнакомку к себе, Лимин почувствовал клубок тепла в районе солнечного сплетения, он ед-

ва не обжигал, постепенно разливаясь по всему телу. Поток! Магический поток, наконец-то Лимин по-настоящему его почувствовал! Неужели, ради этого надо было всего лишь оказаться в Светлой Империи? Знал бы он это заранее — давно бы туда съездил сам. Он отстранил девушку от себя, объяснив причины своего поведения и тут же почувствовал движение Вихря. Еще не хватало оповестить весь Светлый Двор, что принц Лимин пользуется Вратами в иные миры. Пусть и не очень успешно, но кто будет дознаваться? Действовать пришлось очень быстро. Он развернул собеседницу спиной к Вихрю, поставив на тропинку, рядом со скамейкой, на которой фея сидела до их встречи, и торопливо шагнул в ворота.

Просветленный стоял на том же месте, где оставил его Лимин, шагнув в Вихрь десять минут назад.

— Я его чувствую! — радостно сообщил принц Просветленному. — Магический поток, он буквально переполняет меня!

— Естественно для особы королевских кровей, — ответил Просветленный.

— Но почему? Мне надо было всего лишь попасть в Светлую Империю? Почему я не знал этого раньше?

— И снова заблуждение, — вздохнул Просветленный.

— В чем оно заключается? — поморщился Лимин.

— Об этом ты узнаешь сам.

— Когда?

— Как и предсказывал Лерой — через восемь лет.

— Но почему? — спросил Лимин и растерянно моргнул — вопрос повис в жарком воздухе приграничных земель. Ответить на него было некому, собеседник принца исчез.

Впрочем, не важно. Главное, что принцу теперь доступны магические практики, а это означает надежду. Это означает новую жизнь.

— Может, это была любовь всей твоей жизни, а ты все профукала, — недовольно проворчала Тори, глядя на сестру.

— Во-первых, слишком много чести для какого-то косплеера. Во-вторых, у меня просто не было возможности его как-то задержать, он буквально растворился в воздухе!

— Ага, пока ты ворон считала, будто я тебя не знаю.

Алиса решилась рассказать сестре о странной встрече лишь через пару дней после выпускного, из-за чего Тори сейчас и обижалась больше всего — утаить такую информацию, и такую топовую историю от сестры! Один нокаутированный Лео чего стоит! Тори сидела, забравшись с ногами на диван и смотрела на сестру, которую только что оторвала от ноутбука.

— Почему ты не хочешь принять во внимание тот факт, что парень разгуливал в суперстранном виде по лесу? — спросила Алиса, — Может он псих какой-нибудь. И вообще

у него на одежде были капли крови!

— Сама же сказала — косплеер, что не сделаешь ради образа, и кетчупом себя польешь, если надо.

— На кетчуп похоже не было, — покачала головой Алиса.

— Не важно! Важно, то, что ты в первый раз в жизни назвала кого-то из противоположного пола красивым.

— Но…

— Твои слова, — напомнила Тори.

— Мои, — согласилась Алиса.

— И даже не смогла спросить у него номер телефона! Все мои уроки коту под хвост!

— Прошу прощения, высокоуважаемая Гуру любви! — ответила Алиса. — Но у нас на общение и десяти минут не было! Чертов Лео, — последнее словосочетание Алиса пробормотала практически про себя.

— Чертов Лео, — согласилась Тори.

“Ну и слух у сестренки”, — подумала Алиса.

— Как хорошо, что больше нам не придется сталкиваться с придурками из нашей школы, — постаралась она сменить тему.

— Это точно. Жаль, конечно, что Майкл уедет на другой конец страны, но по остальным я скучать не буду.

— А я — тем более!

Алиса и Тори обе поступили в один университет, но специальности выбрали разные. Девочки с детства мечтали о том, как попадут в величественное здание, по фасаду кото-

рого вился плющ — лучший университет Канады представлялся им сказочным замком, за стенами которого происходят чудеса. И вот они практически на пороге жизни, о которой мечтали.

Тори, которой отлично давались точные науки решила податься в научную сферу, в то время как ее сестра поступила на факультет компьютерной графики. Решение Алисы привело в восторг маму девочек, которая считала, что дочь унаследовала ее художественный талант. Алиса не стала расстраивать Энн и пояснять, что просто мечтает рисовать иные миры в компьютерных играх, которые были ее страстью.

Первая странность произошла спустя неделю после выпускного. Алиса закончила принимать утренний душ и, завернувшись в полотенце, протерла поверхность зеркала от пара. Увиденное заставило ее отшатнутся — вместо своего отражения она разглядывала жемчужные своды просторного холла, так много раз являвшегося ей во сне. Она знала, что в глубине холла высится сверкающий драгоценными камнями трон, а в потолке, который находится так высоко, что не виден человеческому глазу, есть необычное окно со встроенным магическим стеклом. Это окно заставляет лучи солнца преломляться так, что каждый день на жемчужном полу зала разворачиваются невиданной красоты пейзажи, никогда не повторяющиеся.

Алиса все это знала, но то, что холл предстал ее взору в

реальности ошеломило ее. Она ущипнула себя за руку. Было больно. Значит она не спит. Что это? Галлюцинация? Недавно она смотрела сериал, в котором героине тоже приходили видения, и они оказались результатом опухоли головного мозга. Неужели она больна? В холле, отраженном в зеркале, начали собираться люди, но Алиса торопливо отшатнулась от открывающейся картины, и, схватив с крючка на двери приготовленный халат, набросила его на поверхность зеркала. Халат сполз и Алисе пришлось наспех приклеивать его к стене лейкопластырем, нашедшимся в шкафчике справа от зеркала.

"Что это было? — подумала Алиса и посмотрела на занавешенное халатом зеркало. — Нет, так не пойдет, это еще более жутко чем до. Плюс картина с занавешенным зеркалом просто кричит о том, что я псих."

Алиса торопливо сдернула халат и всмотрелась в зеркальную гладь — она отражала симпатичную девушку с влажными слегка вьющимися светлыми волосами и большими каре-зелеными глазами. Алиса вздохнула — это все от недостатка сна. Пора завязывать с ночными посиделками за компьютером. Да и вообще, игромания, говорят, болезнь.

Глава 3. Маги и воины

1104 г. со Дня Прозрения

Джумин встал из-за стола и подошел к окну. Вдалеке солнце спешило скрыться за зубцами контрольной башни — западных ворот столицы Темной империи Родона. Джумин какое-то время следил за закатом, а затем вернулся к своим мыслям. Он строил планы свержения Ригона с престола последние четыре года. Все должно быть идеально ведь в какой-то момент его мыслям суждено либо воплотиться в жизнь либо рассеяться в прах, погребя под собой и его, наследного принца Темной Империи.

Десять лет назад, во время последнего военного переворота Его Темнейшество Ригон сделал очень много удачных ходов, приведших его прямиком к власти. Частые набеги жителей Диких Земель и связи в военных кругах Темной Империи сделали свое дело — убийство предыдущего короля Дагона списали на несчастный случай и его брат без труда занял престол, благо, все дети Дагона тогда были еще несовершеннолетними. Просчет Ригона был лишь в одном — опасаясь объявлять наследником тринадцатилетнего Лимина, законного сына Дагона, он сделал ставку на двенадцатилетнего Джумина, сына наложницы. Что ж, если однажды все удаст-

ся, этот просчет будет стоить дорогому дядюшке жизни.

Дверь в кабинет Джумина почти бесшумно открылась и наследный принц закрыл глаза. Аромат жасмина. В столь неурочный час войти в кабинет принца могла только она. Лирна. Двоюродная сестра, его единственная семья, его любовь.

Лирна — дочь простой портнихи и дворцового стража, несмотря на свое более чем сомнительное происхождение была придворной дамой принцессы Темного двора Мины. Но чему тут удивляться — разве важно кто твои родители, когда твоя тетя — мать наследного принца Империи Джумина, а кузен — будущий правитель Империи? Кроме того, оставаться простой придворной дамой никогда не входило в планы Лирны.

Она подошла к принцу сзади и обвила его талию своими руками, ее дыхание касалось его уха, вызывая мурашки. Джумин улыбнулся.

Предвкушение грядущего правления стало еще более звонким. Но дела на первом месте. Его план не будет идеальным, если он не сможет обезопасить себя от своего братца.

Да, сейчас Лимин пребывает на границе с Дикими Землями, он слаб и жалок — шпионы доносят, что его магические потоки все еще заблокированы и бедному брату приходится сражать врагов лишь с помощью физических сил. Но не стоит забывать о том, что через несколько лет все может измениться — Джумин до сих пор помнил подслушанный в дет-

стве разговор Лимина и советника Дагона Лероя. Чтец звезд обещал принцу возвращение магии к 28 годам.

Даже если это и так, Джумин будет к этому готов. А поможет ему в этом единственный человек, которому Джумин доверял в этом мире. Он мягко убрал ее руки со своего пояса и, повернувшись к ней лицом поцеловал такие зовущие, такие притягательные губы Лирны. Их объятия длились несколько минут, но он нашел в себе силы отстраниться. Пора приступать к самому важному.

— Лирна, а что ты думаешь о Лимине?

Лимин взлетел, сделал разворот, и, сосредоточив магическую энергию в правой руке послал заклятие одержимости в свой дао. Его взор на секунду затуманился красными тенями. Глаза налились кровью, а на лице проявилась черная вязь заклинания одержимости. Самое важное было отсоединить себя от духа и направить его энергию в клинок. Это было легко. Это было демонически сложно.

В первый раз Лимину пришлось пожертвовать своей кровью, чтобы суметь обуздать духа заклинания. С каждым последующим разом оно давалось легче.

Как говорил его наставник, усилия никогда не предают. Лимин улыбнулся, чувствуя, как с глаз спадает красная пелена и энергия, наконец, подчиняется его воле. Дальше счет шел на секунды.

Приземлившись у трупа одного из поверженных дикарей,

Лимин огляделся. Повезло, что на военный отряд из Диких Земель наткнулся именно он. Иначе они изрядно бы потрепали бойцов пограничного гарнизона.

Лимин использовал демонические практики уже три года и с каждым боем его магические силы, казалось, лишь прибывали. Листар только крякал от удовольствия, наблюдая за успехами ученика.

Сегодня Лимин решил использовать для практики небольшой лесок неподалеку от границы Диких Земель. Кто бы мог представить, что в леске будет прятаться целый отряд дикарей, судя по всему, готовящихся напасть на крепость этой ночью. Не судьба.

Лимин провел в воздухе, связываясь с Листаром. Место боя требовало немедленной зачистки. Это значит, что ему и его слуге в ближайшие полчаса предстояло заняться транспортировкой трупов дикарей за границу Темной Империи. Лимин представил, что скажет его слуга Гихон и вздохнул. Вытерпеть причитания Гихона мог бы далеко не каждый. Когда-нибудь слуга таки дождется плетей, которые хозяин щедро ему обещает уже лет пять.

Лимин скрывал свои возросшие умения уже три года, зная, что шпионы дяди Ригона повсюду. Нет, разблокировку магических потоков лучше держать в тайне. Впереди еще как минимум несколько лет совершенствования. А вот после… После он обязательно вернет себе престол Темной Империи, отомстит дяде за смерть отца и заставит своего брата

заплатить за предательство. Не потому, что он желает власти, Лимин просто не понаслышке знал, что от судьбы не уйдешь. Этот мир и так достаточно несправедлив. Оставив все как есть Лимин просто распишется в собственной беспомощности. Нет, предательство королевской семьи не останется безнаказанным, и он, Лимин, изгнанный принц, готов в этом убедиться лично.

— Ну и что, ты опять используешь зеркало как попало? — послышался недовольный голос наставницы Алисы. — Сколько раз тебе говорить, что свечи — неотъемлемая часть ритуала призыва духа.

— Ир, я и без свечей могу, — проворчала Алиса в ответ.

— Ну это пока не тебе решать.

Алиса перешла на ты с Ириной Ярославовной где-то года два назад. Хотя та была и старше Алисы едва ли не в три раза, называть ее по имени-отчеству язык не поворачивался. Во-первых, она выглядела намного моложе своих лет, а во-вторых, предупредила Алису, что если та будет звать ее по имени-отчеству, ее обучению конец. У Алисы просто не оставалось выбора, как перейти с наставницей на ты.

Зажигая свечу Алиса вспоминала, как впервые осознала свои способности. Правда, тогда ей казалось, что она сходит с ума.

Ей предстоял обязательный медицинский осмотр как раз перед началом учебы в университете, и она просто настояла

на полном обследовании и потом долго выпытывала у врача точно ли на снимках ее мозга нет никаких затемнений. Подумать только, она действительно решила, что умирает.

Когда обследование не дало никаких результатов, а странные видения иного мира не пропали, она решила попробовать отвлечься, наладила режим, отказавшись от ночных квестов в онлайн-игрушках. Она даже записалась на тхэквондо, рассудив, что если она будет физически уставать, времени на всякие дурацкие видения не останется. Не сказать, чтобы это помогло, зато она уже в первый месяц перешла на 8й гып из десяти, получив желтый пояс.

Из-за странных видений Алисе было так страшно, что она даже ничего не сказала Тори, хотя они с сестрой привыкли делиться всем на свете.

Когда началась учеба, Алиса наконец-то, как и рассчитывала, стала уставать, но забрасывать тхэквондо не собиралась. Видениям, однако, было плевать на ее усталость и она продолжала видеть в зеркале то жемчужный зал из её первого видения, то отделанный ониксом тронный зал, то земли, жители которых поклонялись шести странным черным столбам, каждый месяц совершая ритуалы жертвоприношения рядом с ними. Последние видения были особенно пугающими. Со временем Алиса поняла, что ей является один и тот же мир, разделенный на три части: Светлую и Темную Империи, а также Дикие Земли. Светлым Двором правил император по имени Вельмир, у которого была куча советни-

ков, любивших за спиной правителя обсудить насколько его политика неэффективна и рассуждающих, не стоит ли уже принцу Дариму сменить отца. Во главе Темного Двора стоял Ригон. Однажды Алиса увидела разговор двух Управляющих Ригона, которые обсуждали переворот, благодаря которому Ригон и стал повелителем. По словам Управляющих, Ригон лично убил родного брата, а наследника сослал на границы.

Сны, которые с детства снились Алисе, теперь обрели лица и голоса, это было страшно, но в какой-то момент она с ужасом поняла, что привыкла и даже ждет новой информации о странном мире магов и воинов. В конце концов Алиса стала думать, что на ее воображение слишком повлияли ее любимые компьютерные игры и мозг просто придумал себе для развлечения целый мир. Что ж, и не с таким люди живут, не опухоль головного мозга и на том спасибо. Как-то раз Алиса увидела в видении парня, которого повстречала в день своего выпускного и полностью удостоверилась, что все, что ей видится — просто игра воображения. Мама говорила, что Алиса с детства была рассеянной мечтательницей, вот и результат.

Видения были не длинными, часто длились пару секунд, порой — минуту-две, но проблема была в том, что они могли ее застать в самом неподходящем месте. Сколько раз ее ругали в университете за то, что она не откликается, в то время как Алиса сидела, смотря вдаль стеклянными глазами. Од-

нажды видение застало ее на переходе и только чудо и то, что Тори оттащила сестру с дороги, спасло ее жизнь.

Именно после этого пришлось рассказать Тори о видениях.

Сестра пришла в дикий восторг и заявила, что на этом вполне можно заработать.

— Давай ты станешь писательницей! Просто опиши этот мир, ну вот тот же переворот в Темной Империи, это же жуть как интересно!

— Тори, для того, чтобы стать писательницей нужно как минимум уметь излагать свои мысли на бумаге, ты же знаешь, что у меня с этим не очень-то складывается.

— Ничего, ты умная, ты сможешь, — заявила Тори в ответ.

Вера Тори в Алису поражала, но, к сожалению, не прибавляла последней писательского мастерства, поэтому идею сестры пришлось пока отложить. Прошел почти год с момента первого видения, когда Тори вломилась в их общую комнату после лекций с новой идеей.

— Алиса, помнишь ту знакомую бабушки, которая ведьма?

Алиса помотала головой.

— Ну помнишь, нам лет по десять было и бабушка приводила ее в гости? Она еще сказала, что та ей про прошлое всю правду рассказала?

— Что-то такое припоминаю, — неуверенно ответила

Алиса.

— Если наука твои видения не может объяснить, может ведьма сможет?

— Как-то сомнительно, — покачала головой Алиса.

— Ну за спрос денег не берут, я уже написала бабушке смс, сказала, что хочу погадать.

Попасть к Ирине было не так-то просто, оказалось, что та переехала в Ванкувер и сестры решили выбраться в поездку только на выходных. Тори сказала, что поведет она — после того, как она узнала о видениях Алисы она не пускала сестру за руль, мало ли та отключится по дороге.

Ирина Ярославовна жила в небольшом частном домике на окраине города. Увидев гостей женщина прищурилась.

— Здравствуйте, — начала Тори, — вы, наверное нас не помните, мы внучки Екатерины из Торонто…

— Такую ауру сложно забыть, — прервала хозяйка Тори.

Смотрела она, однако, на Алису.

— Вообще-то я уже несколько лет как не гадаю, но, кажется, сегодня мне придется отойти от этого решения. Проходите.

Ирина жестом пригласила девушек внутрь дома.

Сестры ждали темной обители, украшенной красными свечами, или чего-то подобного, но домик внутри выглядел так же светло и приветливо как и снаружи. Стены были выкрашены в лимонный цвет, большие окна беспрепятственно

пускали в дом солнечный свет, на стенах висели смешные картины с мопсами. Ирина предложила гостьям присесть на бежевый диван, стоящий рядом с окном, а сама поспешила на кухню заварить кофе.

— Мне легче всего просмотреть судьбу по кофе, Конечно, таро было бы еще эффективнее, но я давно не пользовалась картами, — извиняясь произнесла хозяйка дома, предлагая девушкам по чашке ароматного напитка. — боюсь, они могут меня не признать.

— Карты должны признавать вас? — любопытно спросила Тори.

— Конечно, иначе они могут капризничать и искажать картину.

— Никогда о подобном не слышала, — призналась Алиса.

— Неужели тебя никогда не тянуло погадать на картах? Купить магическую книгу? — спросила Ирина.

— Нет, — твердо ответила Алиса. — Тори однажды ради забавы научила меня пасьянсу, но это все, больше я не умею ничего делать с картами.

— Странно, — пробормотала Ирина, прихлебывая кофе из своей чашки.

— Почему странно? — тут же навострила ушки Тори.

— У твоей сестры явные способности к ведьмовству, вот только природу их я вижу впервые. Поэтому я и просила вашу бабушку привести Алису ко мне, уж очень любопытно было. Это же она вас послала?

— Нет, — недоуменно пробормотала Алиса, — мы сами к вам пришли.

— Вот оно как. Ну что ж, пути не так важны, главное — результат. Раз вы у меня, значит мне придется поучаствовать в вашей судьбе. Так или иначе. Вы допили?

— Я допила, — ответила Тори.

— Прекрасно, с тебя и начнем.

Ирина протянула руку и взяла чашку Тори, вглядываясь в узоры от кофе.

— Интересно, — сказала она, — вы с Алисой не родные, но ваша связь сильнее чем у родственников.

— Это мы итак знаем, — ответила Тори.

— Я вижу испытание, — продолжила Ирина. — Алиса, дай мне свою кружку, если допила.

Алиса подчинилась и увидела как хмурится Ирина глядя то на узор одной кружки то на другой.

— Мистическое число, — наконец сказала она.

— Какое число? — спросила Тори.

— Этого я не знаю. Семь, тринадцать… Нет, тут определенно семерка и четверка, — она подняла голову от чашек, — вы знаете, что четыре в Азии — число смерти?

У девушек мурашки забегали по всему телу, несмотря на то, что в комнате было очень тепло.

— Что это значит? — все же спросила Тори.

— Смерть означает перерождение, так, что не стоит пугаться, но через определенный промежуток времени вам

обеим предстоит испытание, через которое вы сможете пройти только вместе.

— Через какой промежуток времени?

— Семь дней? Семь месяцев? Семь лет? Я не знаю.

— Да уж, хотелось бы поконкретнее, — вздохнула Тори.

— Магия — это не точная наука. Но я могу помочь вам подготовиться.

— К чему?

— К грядущему, — просто ответила Ирина, — вам в любом случае не помешает вооружиться знаниями, а я давно ищу кому бы их передать. Алиса подходит идеально.

— А я? — спросила Тори.

— Извини, детка, я не вижу в тебе способностей. Но не бойся, твои мозги не дадут тебе пропасть.

— Ну это мне известно, — хвастливо ответила Тори и Алиса нервно хохотнула.

Прекрасно, их ждет непонятное испытание через неопределенное время, а плюсом ко всему ведьма только что сказала, что Алиса тоже ведьма. Вот тебе и погадали.

Конечно, Алиса не сразу приняла идею Ирины, но в конце все же решила следовать ее совету, тем более, что управлять духами было очень занимательно.

Сейчас она как раз пыталась направить энергию одного из них на то, чтобы он показал ей квартиру нового парня Тори — Марка. Алиса давно подозревала, что тот ходит на сторону, но доказательств у нее не было. К сожалению, просто так

духи свою энергию отдавать не спешили. Первый раз Алисе даже пришлось задействовать заговор на собственной крови, чтобы все сработало. Но крови у нее не так много, чтобы каждого духа ею захватывать. Ничего, и с зеркалом вполне можно справиться. Пламя свечи задрожало, и в зеркале проступили очертания спальни. Алиса, конечно, ни разу не была у Марка, но знала, что это именно его квартира — последний год она адресами не ошибалась. И эта девушка на постели точно не Тори. Во-первых, у Тори как раз сегодня экзамен, а во-вторых, Тори не рыжая! “Ну погоди, негодяй, ты у меня еще получишь”, — подумала Алиса и воинственно задула свечу.

Глава 4. Непредумышленное убийство

1109 г. со Дня Прозрения

За 24 часа до Вихря

Звездная ночь, казалось, была заодно с бывшим советником, открывая вид на блестящую россыпь небосвода. Лерой еще раз вгляделся в телескоп и перенес новые расчеты на пергамент. Ошибиться было нельзя. Вихрь должен был появиться в определенном месте, в определенное время. Время уже было известно - всё произойдет через сутки. А вот место… Если не быть его в расчет, то противостояние сторон в Темной Империи затянется еще на неопределенный срок, а народ страдал здесь и сейчас. Лерой знал, что Лимин сможет это исправить, вопрос только в том, сколько времени у него займет вернуть себе престол.

По всему выходило, что от места появления Вихря и зависели эти сроки, и следовать надо было кратчайшим путем, несмотря на потрясения и жертвы, которые предстоят всем, задействованным в раскладе. Звезды говорили, что жертвы будут в любом случае и колебаться из-за этого - величайшая

глупость. Именно поэтому Лерой снова и снова всматривался в свои расчеты - он понимал, что не имеет права на ошибку.

Лимин открыл глаза и перекатившись на бок посмотрел на улыбающуюся во сне Лирну. Она вошла в его жизнь три года назад - Лимину разрешено было вернуться ко двору на неделю на время празднования дня рождения Наследного Принца Джумина. Чем руководствовался брат, выбивший высочайшее соизволение у дяди Лимин до сих пор не понимал. Вряд ли Джумин настолько глуп, чтобы верить, что Лимин будет рад подобной подачке. Тем не менее, отказываться от приглашения изгнанник не стал, оставив приграничный гарнизон ради недели, проведенной при Темном Дворе. Естественно, он не стал строить портал сам, обратившись к гарнизонному магу. Поэтому вышел из ворот Переноса вместе с остальными путешественниками - прямо к Западным Воротам Родона. Контрольная башня. В детстве он любил забираться на самый верх, наблюдая за людьми, казавшимися ему величиной с муравья. Он также любил всматриваться вдаль - через магических телескоп магистра контрольной башни можно было увидеть зубцы башни приграничного гарнизона. Тогда Лимин и представить себе не мог, что именно приграничные земли станут его домом на долгие 15 лет, а Родон будет казаться чужим и холодным.

Так столица его и встретила - безразличным видом стража Контрольной башни, мельком взглянувшим на пригласительную табличку.

- Проходи.

Никаких поклонов, никакой уважительной формы. Никто не знал как выглядит опальный принц, никому это не было интересно.

И вся неделя, проведенная при дворе была такой - Лимин в полной мере почувствовал себя чужим на празднике Джумина. Джумина, рожденного от простой наложницы. Наследному принцу в тот год исполнилось 24 года. На троне все еще сидел Ригон, убивший их общего отца, но Джумина, казалось, этот факт вовсе не волнует.

Единственным человеком, проявившим интерес к Лимину была Мина - его старшая сестра. Законы Темной Империи, в отличие от законов соседнего государства, запрещали женщинам претендовать на престол. Поэтому Мину, которая была старше Лимина на год, растили безвольной куклой, умеющей только играть на цитре и вышивать. Боевые магические практики были ей недоступны. В 18 лет Ригон выдал ее замуж за племянника своей жены, казначея, но оставил при дворе. Они с мужем жили в дальнем правом крыле Замка Семи Мечей - так назывался дворец, принадлежавший императорской семье. Детей у Мины не было, зато были придворные дамы. И Лирна была одной из них.

Лимин помнил, как впервые увидел ее - сопровождающая

Мину придворная дама оступилась и упала прямо в его объятия. Тогда он страшно смутился - он никогда не общался с женщинами так близко - за исключением того случая, когда Вихрь Просветленного случайно занес его в Светлую Империю. Он вдохнул аромат жасмина, исходящий от незнакомки, ощутив небольшое головокружение. После чего поспешил поставить ее на место. Девушка была небольшого роста, в темные волосы вплетены золотые украшения, раскосые глаза тонко подведены, она не была красавицей, но ее внешность так и притягивала к себе взгляд. Мина лишь посмеялась из-за неуклюжести своей придворной дамы, а вот Лирна решила отблагодарить своего спасителя. В тот вечер она разыскала Лимина в императорском саду и, смущаясь, отдала записку. Пергамент, как и она, пах жасмином.

Они встретились через несколько месяцев в Бадине - городе, расположенном неподалеку от приграничного гарнизона. Оказалось, что Лирна совершила непростительную оплошность, перевернув поднос с чаем на наследного принца и тот сослал ее на границу в наказание. Джумин всегда был жестоким.

Лимин и сам не понял, как Лирна вошла в его жизнь, накрепко привязав к себе, но был абсолютно не против такого расклада.

Он доверил бы ей свою жизнь, почему же он до сих пор скрывал от нее свой секрет? Лимин уже месяц думал о том, как рассказать ей о том, что он не только воин, но и маг. Ме-

сяц назад он сделал Лирне предложение и она согласилась. Это был один из самых счастливых дней в его жизни, но открыть ей свой секрет он все же не смог. Шпионы императора повсюду. Вот он и дотянул до последнего. Но сегодня он точно ей все расскажет.

Руки Алисы обвивали шею Роберта. “Мм, да, этот поцелуй, пожалуй мне нравится” - думала она, прикрыв глаза. Они стояли рядом с туалетами в кафе. Не самое лучшее место для поцелуя, но зато сам поцелуй очень даже.

Алиса с Робертом встречались уже две недели, и это было их пятое свидание. Роберт поймал ее при выходе из туалета, куда она ходила сполоснуть руки. Они познакомились через интернет-приложение, и Алиса пока мало чего рассказала о себе. Он не знал, что она помощник инструктора по тхэквондо, обладающая черным поясом с золотой нашивкой, не знал, что она ведьма и вполне может отследить его месторасположение лишь с помощью зеркала. Знал только, что Алиса работает в отделе дизайнеров крупной игровой компании. И этой информации с него достаточно. Сам Роберт был интерном в больнице Торонто. Врачи - это так привлекательно.

- Ты застал меня врасплох, - сказала она, отрываясь от его губ.

- Сюрприз!

- Мне нравится, но место ты выбрал так себе.

Роберт оглянулся и рассмеялся.

- Прости, я хотел…

Но предложение он не закончил - его перебил звонок его сотового.

- Мне, видимо, пора бежать, - расстроенно протянул Роберт.

Она надула губки.

- Вот в такие моменты “врач” звучит не так уж и сексуально, - пробормотала она.

- Что?

- Ничего, иди.

- Может ты тогда меня отпустишь?

Алиса спохватилась и убрала свои руки с его шеи.

- Сила у тебя как у борца сумо, - рассмеялся Роберт, - а с виду - тонкая фея.

- Да, спасибо, мне говорили.

Он помахал ей рукой и скрылся. Алиса скорчила гримаску, но потом решила, что все не так и плохо. Она не виделась с Тори уже больше недели - та все время торчала на работе, впереди выходные, а они уже года два не устраивали забегов на бары города. Раньше сестры обожали играть в “один бар - один бокал”, когда выпиваешь бокал любого напитка в одном баре, и сразу идешь в следующий. Но из-за работы они давненько не устраивали себе подобной разрядки. Тори давно хотела подробности о Роберте, можно убить двух зайцев разом - посплетничать и повеселиться. Алиса улыбнулась и

набрала номер сестры.

За три минуты до Вихря.

Лирна пробиралась по крутой лестнице башни приграничного гарнизона, останавливаясь через каждый пять ступенек. Демонов Гибор! Нашел где назначать встречу! Гибор был стражником магистра Листара и по совместительству шпионом Джумина, по своим каналам он передавал наследному принцу все услышанное им и Лирной. Сегодня послание было особенно важным. Лимин рассказал то, из-за чего все планы Джумина могли полететь коту под хвост. У Лирны весь день руки чесались подсыпать "женишку" яду, но без указаний Джумина делать она это не смела.

Но какой же Лимин хитрый подлец! Семь лет скрывал от всех свои способности к магии! Ну не от всех - Лирна была уверена, что магистр Листар все знал, и все же. Надо отдать должное Джумину - хоть Лирна порой и костерила любимого на чем свет стоит, он был прав, послав ее к Лимину. Нет, ее жертва не напрасна. Лирна приложила руку к груди, туда, куда спрятала послание Джумину. Ничего, наследный принц очень умный, он придумает как избавиться от Лимина, ставшего внезапно их самым опасным врагом.

Лирна наконец вышла на площадку самой высокой башни гарнизона. Гибора еще не было видно - она пришла раньше. Подождем, посмотрим на звезды. Но вместо этого она загля-

нула за парапет, вглядываясь в черноту внизу. Голова тут же закружилась. Уф, если с такой высоты свалиться - костей не соберешь. В последнюю войну с дикарями как минимум четверть трупов была не от ранений и ожогов от смолы, а от элементарного падения - защитники Империи просто сбрасывали карабкающихся по стене дикарей вниз и вся недолга.

Летнее платье, которое казалось лучшим решением днем сейчас просто кричало об обратном. Вот Тори молодец - джинсы и свободная белая рубашка - самое то хоть и для летней, но достаточно прохладной ночи. Алиса просто слишком долго берегла этот наряд, купленный еще весной - платье с рукавами по локоть, но с открытыми плечами прилегало к телу только в районе пояса, юбка, которая заканчивалась чуть выше колен тоже не грела.

- Тори, либо я сейчас же выпью еще чего-нибудь горячительного, либо тут же околею! - заявила Алиса.

Они как раз вышли из третьего бара, когда на Алису набросился холодный ветер.

- Странно, даже мне вдруг стало холодно, - заметила Тори, постукивая в перерывах между словами зубами. - И что это за странное зеленое свечение рядом с нами?

Алиса повернула голову в том направлении, в котором показывала Тори. Воздух буквально в метре от них сложился в странную светящуюся воронку. Алиса мотнула головой - странное явление не исчезло.

- Может, это очередное твое видение? - предположила Тори разом протрезвевшим голосом.

- Которое видится и тебе? В моих видениях ничего похожего не было.

Ветер усилился. Теперь он дул девушкам в спины.

- Нас пытаются выкрасть инопланетяне? - прошептала Тори, цепляясь за сестру.

- Я не… - договорить Алиса не успела, ветер, будто обретя руки, резко толкнул ее, а за ней и цепко держащуюся за Алису Тори прямо к воронке..

Девушки взвизгнули и вцепились друг в друга еще крепче. Несколько мгновений им казалось, что они попали в ураган и их куда-то несет, но буквально через пару секунд все стихло. Алиса почувствовала, что ее ноги стоят на твердой поверхности и приоткрыла один глаз.

Лирна, смотревшая вниз, обернулась на шорох и подняла пламя факела выше. Она зажгла только три факела - один у лестничного прохода, второй - на самой боевой площадке и третий взяла в руки. Если зажечь все факелы, расположенные тут, было бы светло как днем, но попадаться в планы Лирны не входило. Пару светящихся огоньков вполне можно списать на караульных, а вот светящаяся посреди ночи боевая площадка точно вызовет вопросы.

Именно поэтому она не сразу увидела что вызвало шум. Лирна, ожидавшая Гибора, опешила. В метрах трех от края

башни, а соответственно от нее, стояли двое, кто они Лирна сходу определить не могла - барышня и слуга? Но у слуги слишком уж женственная фигура, а барышня... стоп, как в военном гарнизоне Темной Империи вдруг обнаружилась подданная Светлой Империи? Сомнений быть не могло - светлые волосы, слишком белая для жителей Темной Империи кожа.

Больше Лирна не раздумывала. Сделав пасс рукой, которому учил ее Джумин, она сформировала огонь от факела в большой шар и метнула в сторону незнакомки. Сначала надо избавиться от свидетелей, а потом уж разбираться.

Приоткрыв глаз Алиса увидела женскую фигуру, освещенную светом… Факела? Она такие только в фильмах видела. Но додумывать мысль не было времени - в них с Тори летел огромный огненный шар, заставивший от ужаса открыть уже оба глаза. Дальше сработал рефлекс. Позже Алиса, разбирая события той ночи, поняла, что будь у нее хоть одна лишняя секунда она бы не смогла дать отпор - медлила бы, включила бы мозг, но в ту самую секунду времени на раздумья не было. Алиса выбросила вперед руки, направляя чистую магическую энергию прямо на летящий огонь и молясь, чтоб это сработало. Она никогда в жизни не проделывала подобный трюк, действовать пришлось инстинктивно - резко сбросив энергию с рук она увидела как та сталкивается с огненным шаром. В тот же момент силовой волной ее с

Тори отбросило к каменной стене, Алиса аж взвыла от боли, после чего услышала дикий визг.

- О боже, - пробормотала вдруг обретшая голос Тори.

Силовая волна, отбросившая сестер к стене в тот же миг столкнулась и с незнакомкой, но той повезло меньше. Ее просто приподняло и швырнуло за край площадки, на которой девушки находились. Визг длился несколько секунд и сменился ужасной тишиной.

- Ты тоже слышала хруст? - дрожащим голосом спросила Тори.

Алиса помотала головой и ползком приблизилась к краю… Краю чего - она и сама не понимала. Но было похоже на обзорную площадку средневековых замков, они с Тори были в одном таком в Румынии, когда поехали в путешествие в Европу после окончания второго курса.

Перегнувшись за парапет Алиса всмотрелась вниз. Там чернела ночь, но буквально через пару мгновений стали зажигаться огоньки, очень маленькие огоньки, а значит выжить, упав с такой высоты девушка не могла. Алиса поежилась. Мозг отказывался работать.

- Кто вы такие и что сделали с невестой принца? - послышался сзади мужской голос.

На площадке стоял тип, облаченный в кожаные штаны и свободную рубашку песочного цвета, на голове его был шлем, перерастающий к шее в кольчужную броню. Эта металлическая сетка покрывала его плечи, спину и грудь.

Алиса почувствовала как недавно подошедшая к ней Тори снова вцепляется в ее руку.

Внизу все приходило в еще большее движение, слышались крики людей, топот ног.

Мужчина подошел к зубцам, за которые второй рукой цеплялась Алиса, пытаясь сохранить хоть видимость равновесия, и заглянул за край. Алиса проследила за его взглядом и тут же зажмурилась.

Двор внизу уже был полностью освещен, мелкие огоньки окружали темное пятно, распластанное на земле.

“Господи, я убила ее, - промелькнуло в голове Алисы. - Я убила незнакомую девушку!”.

Мужчина в броне тут же отшатнулся от парапета и резким движением выхватил из-за пояса меч.

“Меч? - мысли Алисы заметались со скоростью молнии. - Что происходит? Где мы? Почему этот мужик направил на нас меч? Хотя понятно почему, мы убили девушку. Как он сказал? Невесту принца?”

- Эй, мужчина, полегче, - послышался голос Тори.

Тон ее был наглым, но Алиса улавливала в нем паническое нотки. Для ее сестры все происходящее было таким же кошмаром, как и для нее. Но может, это просто очередное ее видение? Алиса подняла правую руку к предплечью левой и резко себя ущипнула. Айяй, это было больно.

- Шпионы Светлого Двора? - спросил мужчина и замахнулся.

- Отставить, Гибор, - послышался голос.

Из проема стены, к которой Алису с Тори пару минут назад отбросило силовой волной, вышел седовласый мужчина в сером плаще с большим капюшоном. Алиса заметила, что под плащом его пряталась кольчуга, схожая с той, что была на первом пришельце. Только она не крепилась к шлему. На груди седовласого висел странного вида кулон.

Гибор тут же склонил голову.

- Магистр.

- Ты хотел лишить жизни свидетелей без суда и следствия? - спросил тот, кого Гибор назвал магистром.

- Я уверен, что они убийцы.

- Ты видел произошедшее собственными глазами?

- Нет, но…

- А что ты вообще тут забыл, Гибор? - седовласый вглядывался в лицо того, кого называл Гибором.

- Я решил обойти вверенную мне территорию.

- Боевая башня не входит в ее круг.

- Я был в другой башне, но что-то услышал…- Гибор запнулся.

- Ты необычайно расторопен, я явился сюда через портал, и то опоздал, - заметил магистр, - Но поговорим об этом позже, - он резко повернулся к Алисе и Тори. - Кто вы такие? Вы действительно убили Лирну, как утверждает Гибор?

Алиса молчала. Технически это она убила несчастную девушку, хотя та и начала первой.

- Мы не убивали! - ответила за сестру Тори. - Она сама! Оно само!

“Ох, Тори только без лишней информации, прошу”, - подумала Алиса и ущипнула сестру за руку. Та вздрогнула.

“Нужно тянуть время, пока не разберемся что к чему”.

Теперь Алиса была почти уверена, что они с Тори попали в мир, снившийся ей еще с детства. И, судя по словам собравшихся на крыше, сейчас они на территории Темной Империи, а она, как на зло, совсем не похожа на местных жителей. То ли дело Тори.

За спиной магистра послышался грохот и на площадку высыпали как минимум пятнадцать новых стражей.

- Магистр, - все они склонили голову перед седовласым мужчиной.

- Мирак, - обратился магистр к одному из новоприбывших, видимо, командиру. - Отведите этих двоих в темницу. Нам предстоит процедура дознания. Я отлучусь ненадолго - Лимин сейчас в дозоре, ему стоит знать.

- Да, магистр, - ответил стражник. - Магистр Тирим уже осматривает тело Лирны.

- Это хорошо, значит мне не надо останавливаться по пути.

Седовласый круговым жестом скрестил руки и перед ним заклубилась серая рябь. Алиса восхищенно смотрела за действиями мужчины - так вот как строятся магические порталы! Из снов она знала, что телепорт в этом мире - обычное

дело, и ей было чрезвычайно любопытно наблюдать за этим явлением вживую.

- Как это - в темницу? - воскликнула Тори, вернув сестру с небес на землю.

Но обращаться было уже не к кому - магистр исчез.

Стражи тут же окружили сестер, после чего по двое потащили их в проем, из которого недавно вышли.

Гибор скрипел зубами. Он надеялся осмотреть тело Лирны до того, как то попадет в руки местного лекаря. И чего этому старику, магистру Тириму, не спится? Да и Листар появился слишком быстро - до того, как Гибор успел что-то узнать от этих… Но кто это был? Выглядели убийцы очень странно. Таких одеяний он в жизни не видел! Да и вели они себя неправильно для убийц, и тем более для шпионов - даже не пытались сопротивляться или скрыться.

Ему было жутко интересно, что же такого важного Лирна собиралась сообщить Джумину, что аж рискнула встретиться с его шпионом в самом сердце гарнизона. Время не вызывало вопросов - естественно, встреча должна была пройти, пока Лимин в дозоре, но можно было подождать и до завтра и встретиться днем в относительно безопасном городе.

Тупая взбалмошная девка. Сама себе смерть и призвала. А Гибору теперь что делать? Джумин вполне может обвинить его в гибели возлюбленной - не уберег, не досмотрел. Демон побери все эти королевские заговоры.

Да и вопросы, которые задавал Гибору магистр Листар просто кричали о том, что стражник попал под подозрение.

Раз все так завертелось - пора последовать инстинктам и свалить из гарнизона, пока Лимин не объявился. В противном случае Гибору точно не сносить головы - хоть Лимин и влюбленный олух, но тот еще изворотливый лис.

Лимин прикрыл глаза, пытаясь привести себя в состояние внутреннего равновесия. Со вчерашнего дня все его инстинкты просто орали об опасности, но принц никак не мог понять что означает это морозное ощущение во всем его теле. Все началось с момента, когда он открылся Лирне. Неужели зря? Да не может быть! Лирна любит его как никто другой, она не может угрожать ему. Или может?

С тех пор, как магические потоки принца были разблокированы он легко улавливал, когда мировой баланс смещался не в его пользу. И вчера он сместился, очень серьезно, так, что весь дозор Лимина бил озноб, вплоть до последнего получаса, когда вдруг ощущение опасности стихло. Что произошло? Что изменилось?

Лимин обернулся и увидел серые завихрения в темном воздухе приграничной ночи.

- Магистр Листар? - неверяще спросил Лимин.

Магистр никогда не позволял себе прерывать чужой дозор. Значит случилось что-то из ряда вон выходящее.

- Лимин, ты должен вернуться в гарнизон.

- Что случилось?

- Лирна, она погибла.

- Как? Когда? - Лимин от неожиданности схватился за дао - ощущение сабли в руке всегда его успокаивало.

- Где-то полчаса назад. Упала с боевой площадки северной башни.

Горе ударило принца под дых, выплескиваясь в виде навернувшихся на глаза слез. Но слова магистра тут же отпечатались в мозгу, посеяв первые сомнения.

“Где-то полчаса назад”.

Вниз по винтовой лестнице их вели едва ли не бесконечность, затем практически столько же времени они со стражами плутали в бесконечных узких коридорах замка, мрак которых рассеивали лишь факелы сопровождающих. Это определенно был замок, или крепость - каменные своды и неожиданная прохлада недвусмысленно намекали на это.

Наконец они остановились перед дверью с огромным задвижным железным замком. Если все остальные встречавшиеся по дороге двери были деревянными, эта от них отличалась - Алиса задалась вопросом сколько же тесали из валуна эту каменную дверь, и какой величины был валун.

После пары фраз стражников дверь отворилась и Алису с Тори впихнули в одну из камер - глаза Алисы, не привыкшие к темноте после света факела так и не смогли определить, сколько каменных клетушек было в местной темнице.

Их камера не отличалась простором, да и пахло здесь так, что Тори едва не вывернуло.

Алиса похлопала сестру по спине, уговаривая сдержать все в себе - здесь итак дышать нечем, зачем усугублять.

В углу была брошена подстилка из соломы, но садится на нее у сестер не было никакого желания. Сзади них лязгнул замок - железная дверь в их камеру закрылась окончательно.

Алиса прошла к противоположной стене, где было вырублено крохотное окошко, забранное решеткой. В него можно было увидеть одну звезду, сияющую вдали. Где-то внизу слышался плеск волн. Неудивительно, что ничто не заслоняет ночное небо - с этой стороны крепость охраняла вода. Море? Но на морской запах было не похоже. Возможно, озеро. Вариант рва с водой Алиса отмела - тогда небо заслоняли бы другие постройки.

- Я как-то попала в твой сон, - сказала Тори, прислонившись спиной к каменной стене.

- Это не сон, иначе мои ссадины так не болели, - ответила Алиса, потирая ушибленное плечо, которому досталось от силовой волны.

- Неужели ты веришь, что мы и правда попали в другой мир?

- А у тебя есть какая-то другая теория? - спросила Алиса.

- Нет, но… Почему тогда я понимаю все, что мне говорят? И местные понимают меня?

- Не знаю, - честно призналась Алиса, - последствия пере-

хода? Я чувствую, что язык, на котором тут все говорят не английский. и не русский.

- И не китайский, - подхватила Тори.

- Но я все равно все понимаю, удивительно, правда?

- Честно говоря, я уже устала удивляться. Меня волнует другое - где здесь туалет?

- Судя по запаху, - покачала головой Алиса, - вам - везде.

Шутка прозвучала жалко, но Тори все же улыбнулась.

- Какая честь. Очень приятно. Кто же знал, что три стакана пива в эту ночь сыграют со мной злую шутку?

- Кажется, разговоры об этом побуждают меня к тому же.

Алиса пошарила глазами по полу камеры, пытаясь определить куда же можно присесть по естественной нужде. На запах уже было плевать - позывы организма не спрашивают об обстоятельствах.

Тори, видимо, плюнула на деликатность, и присела в углу - оказалось, там стоит ведро. Алиса решила пока посмотреть на единственную звезду за решеткой окна, а потом повторить подвиг сестры.

- Может ты колданёшь чего, чтобы нас отсюда вытащить? Ведьма ты у нас или где?

Алиса повернулась, и видя, что сестра покинула импровизированный туалет поспешила занять ее место.

- Погадать тебе на будущее? Или показать кого-то из знакомых в Торонто? Так для этого надо как минимум зеркало, и вообще, от этого не будет никакой пользы.

Алиса одернула край юбки и снова подошла к окну, прислонившись, по примеру сестры к стене.

- Ну ты же что-то сделала с той ведьмой, что послала в нас огненный шар!

- Во-первых, я не знаю, что я сделала, сработала чисто на инстинктах. А во-вторых, посмотри, к чему это привело!

- Ты совсем не понимаешь, что сделала? - заинтересовалась Тори.

Она была человеком, способным отбросить неважное, чтобы добраться до сути. Недаром ей с легкостью давались естественные науки.

- Технически это был просто выброс чистой магической силы.

- Вот и повтори это сейчас - желательно в направлении двери!

- А дальше что? За дверью стража. Плюс, если все будет как в прошлый раз, нас тоже отбросит.

- Ну мы же с тобой не зря столько тренировались - сгруппируемся и все, а стражей, которые ничего не ожидают, разбросает.

Тори дело говорила. Она пришла в тхэквондо вслед за сестрой. Тогда, по ее словам, из-за учебы они стали реже видеться, вот она и решила заняться тем же. А потом обе както втянулись. До черного пояса Алисы она, конечно, не дотянула. Но группироваться умела - это первое, чему учат новичков в боевых искусствах.

Сейчас Алиса была благодарна их с Тори прошлым решениям - авось теперь они не пропадут в этом опасном новом мире.

- Я попробую, - сказала Алиса, собирая энергию в районе солнечного сплетения, чтобы затем послать ее в напряженные кончики пальцев. - Ты готова?

Тори кивнула.

И когда волна чистой силы сорвалась с пальцев Алисы дверь в их темницу вдруг распахнулась.

В проеме появился стройный мужчина, который тут же скрестил руки в защитном жесте. Алиса, ожидающая силовой волны стояла, открыв рот. Ее энергия, ушедшая в полет просто потухла, соприкоснувшись со скрещенными руками вошедшего в камеру.

- Что случилось? - шепотом спросила ничего не понимающая Тори.

Мужчина прищурился, сузив глаза.

- Фея? - вдруг спросил он. - Это ты убила Лирну?

Магистр Тирим еще раз прочитал записку, которую в данный момент держал в руках и нахмурился. Всю жизнь старик предпочитал держаться подальше от дворцовых интриг, потому сразу после окончания медицинской академии запросил перевод подальше от шумной столицы. Он не понаслышке знал, что простым жителям Темной Империи лучше держаться подальше от политики, иначе это в любой момент вы-

лезет им боком. В детстве вместо сказок на ночь мама рассказывала маленькому Тириму как ее отца казнили, а всю его семью выслали на окраины за участие в заговоре против императора. По словам матери дед был управляющим поместья одного из заговорщиков и только этого факта хватило для подписания ему смертельного приговора.

Тириму повезло - при поступлении в медакадемию учитывались только способности, на записи о родословной там смотрели сквозь пальцы. И после ее окончания Тирим вернулся в родное Приграничье, женился, и прожил вполне счастливую жизнь - трое детей и на данный момент пять внуков.

Он еще раз повертел в руках клочок пергамента, который вытащил из-за корсажа покойной Лирны - невесты принца Лимина. Содержание записки недвусмысленно говорило о том, что Лирна не была простой скромной девушкой, потерявшей семью, каковой она всем представлялась.

“Выбросить записку? Сделать вид, что он, Тирим, ничего не знает?”

Магистр покачал головой и еще раз тяжко вздохнул.

Джумин поднял голову от бумаг и потер глаза. Эти олухи ничего не в состоянии сделать без его контроля. Последние полчаса он тщательно проверял финансовый отчет от одного из своих сторонников. Кто бы мог подумать, что подготовка дворцового переворота требует таких финансовых влива-

ний. И как его дядюшка с этим справился, будучи не семи пядей во лбу?

Джумин с пренебрежением относился к умственным способностям императора, не без основания считая, что тому удалось захватить престол только благодаря безоговорочной поддержке армии. Не Ригон все просчитал, это Дагон просчитался, назначив брата главнокомандующим и не учтя его амбиций.

К сожалению, у Джумина не было такой военной поддержки - командующие армией по-прежнему сохраняли верность Ригону. Поэтому Джумину приходилось выворачиваться по-своему. За последние несколько лет ему удалось перетянуть на свою сторону несколько министров Ригона, но основной его победой было участие в его планах Садына - мужа Мины и племянника Ригона. Этому идиоту было мало должности казначея - ему непременно надо было получить титул лидера одной из двенадцати Демонических фракций. Именно тогда, по мнению Садына, он перестанет считать себя ниже своей супруги. Таким редким тупоумием было грех не воспользоваться, поэтому денежки из императорской казны полились к заговорщикам если не рекой, но достаточно широким ручейком.

Вот только этого едва хватало, чтобы поддерживать шпионскую сеть по всей Империи. Люди Джумина контролировали практически все важные точки - такие, например, как пункты магических порталов. Проблема была в том, что им-

перскими порталами пользовались в основном простые жители и те представители фракций, которым не повезло с магической энергией, основные же действующие лица Империи строили свои порталы и спокойно путешествовали по ним, демоны забери того, кто придумал личностный переход первым. Вот Джумину и приходилось изворачиваться - перехватывать разговоры чиновников через шпионскую сеть в едальнях и борделях, но ведь каждому его шпиону нужна монета - и не серебряная, а то и все десять.

Вот Джумину и приходилось заниматься утомительной работой распределения финансов, чтобы было на кого донести или, напротив, было кого в удобное время перетянуть на свою сторону.

За пару лет у наследного принца накопился достаточный компромат практически на всех лидеров фракций, поэтому переворот должен был пройти без осложнений. Осталось дождаться возвращения Лирны - после того, как стало известно о свадьбе Джумин плюнул на свою стратегию и решил все же забрать ее обратно в столицу. Если за три года Лимин не проявил никакой активной деятельности - значит с этой стороны опасности ждать не следует.

Джумин откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, представляя как Лирна возвращается к нему. Скоро, совсем скоро.

Глава 5. Неожиданная встреча

Алиса смотрела на вошедшего с открытым ртом. Она поняла кто перед ней, как только он произнес слово “Фея”. Этот голос сразу всплыл в воспоминаниях, а свет от его факела не оставлял сомнений. Он ничуть не изменился с того вечера в Торонто. Все тот же высокий хвост, правильные черты лица с немного раскосыми глазами и загорелая кожа. Только одежда другая - поверх широких штанов и рубахи на нем был двубортный халат, который, как Алиса знала из видений, в Империи носили представители знати. С пояса, за который были заткнуты две сабли, свисали драгоценные камни. Ну точно, из благородных. “Приехали”, - подумала Алиса.

- А вы тоже тут… Случайно? - это было единственное, что пришло ей в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.